

Людей в главном зале ошеломил страшный смысл этих слов, и на какое-то время воцарилась тишина, прежде чем Чжоу Юй слабым голосом произнёс:

— Даже... даже если молодой хозяин усадьбы уже погиб, у Поместья Ковки Мечей есть семья Чэнь из Цзяннани как родственники по браку, есть старший господин Чэнь, двоюродный брат, так как же Врата Духов и Призраков могут заниматься похоронами вместо них?

Чжоу Юй, как и подобает выдающемуся ученику знаменитой школы Цинчэн, попал в самую точку.

— О, действительно? — неспешно спросил Цзин Лин. — Двоюродный брат и зять — у кого из них больше прав заниматься похоронами?

Чэнь Хайпин выпалил:

— Когда ты снова превратился в...

И тут его слова резко оборвались.

То, как Цзин Лин ранее принуждал Поместье Ковки Мечей выдать замуж старшую дочь, в конечном счёте обернулось именно этим!

Дело зашло так далеко, что истинные намерения Врат Духов и Призраков уже нечего было скрывать. В глубокой ночи люди в главном зале переглядывались, слыша только потрескивание масляных ламп и свечей; атмосфера сгустилась до удушьяющей.

— Глава союза боевых искусств... — раздался откуда-то тонкий, комариный голосок.

— При бедствии, уничтожившем семью, должен вмешаться глава союза... — другой ученик Цинчэна также робко добавил.

Лицо Чжоу Юй прояснилось, и он громко провозгласил:

— Верно! Таковы издревле правила реки и озера: если какая семья пострадала от уничтожения, сам глава союза боевых искусств выступает вперед, старейшины знаменитых праведных школ наблюдают, должным образом устраивают сирот и имущество, мстят за уничтоженную семью! Хотя после кончины старого главы союза турнир боевых искусств ещё не проводился, но...

Он хотел сказать, что можно подождать, пока после проведения турнира все выберут нового главу союза, и тогда новый глава займётся делами семьи Фу, но не ожидал, что Цзин Лин холодно прервёт его:

— Кому достанется пост главы союза, сейчас ещё неизвестно.

Если в конечном счёте Врата Духов и Призраков как раз станут главой союза, разве не заставите вы кости семьи Фу напрасно ждать целый месяц?

Турнир боевых искусств созывался именно для совместного обсуждения борьбы с Вратами Духов и Призраков, а он имел наглость заявлять, что хочет занять пост главы союза!

Какая наглость, какая дерзость!

Собравшиеся больше не могли сдерживаться, наперебой начали выкрикивать упрёки, и весь

главный зал мгновенно наполнился шумом голосов. Среди них голос Чжоу Юй был самым громким и яростным:

— Главой союза боевых искусств всегда был представитель праведного пути, когда же очередь могла дойти до Врат Духов и Призраков? Самоубийство старшей госпожи Фу не обошлось без тебя, если ты станешь главой союза, кто в мире реки и озера сможет принять это сердцем?

— Верно!

— Точно!

— Мы абсолютно не принимаем!

...

Цзин Лин наконец вздохнул и лениво махнул рукой.

На самом деле его движение было очень расслабленным, подобно мощному леопарду, который перед охотой небрежно облизывает когти.

В следующий миг убийцы Врат Духов и Призраков одновременно выхватили мечи, бросились вперёд, точно схватили нескольких учеников Цинчэна возле Чжоу Юй и мгновенно выволокли их за дверь!

— А-а-а-а!

— Что вы делаете? Что вы делаете?!

— Прекратите, быстро прекратите!

Чжоу Юй в ярости обнажил меч:

— Сян Цзин, что ты задумал?! Наш величественный Цинчэн, громкая слава, столетнее могущество ни за что не позволит тебе так...

Чань!

Чэнь Хайпин взметнулся вперёд, его длинный меч выскочил из ножен, и в воздухе он схватил его в ладонь, в решающий момент блокируя удар убийцы, обрушившийся на Чжоу Юй сзади!

— А-а-а!

Никто не ожидал, что Врата Духов и Призраков действительно решатся на убийство. Мгновенно все в главном зале бросились врассыпную, ситуация немедленно стала хаотичной, раздались один за другим звуки опрокидывающихся столов и подставок.

Чжоу Юй был и потрясён, и разгневан:

— Благодарю, брат Чэнь, это...

С другой стороны, Цзин Лин поднялся с места, большими шагами сошёл с почётного сиденья и, занеся руку за спину, выхватил два Крюка, похищающих душу.

Чэнь Хайпин резко изменился в лице:

— Осторожно!

Не успели его слова отзвучать, как Крюки, похищающие душу, пронеслись по воздуху и мгновенно рубинули с двух сторон перед лицами двоих!

Чжоу Юй и Чэнь Хайпин поспешно разошлись, каждый встретил атаку, и только слышно: дзан! дзан! — два тяжёлых удара. Двойные крюки Цзин Лина одновременно заблокировали обоих, и страшная сила, способная вырвать тысячу цзиней, в одно мгновение швырнула их тела прочь.

С двумя оглушительными звуками Чжоу Юй и Чэнь Хайпин по очереди упали на землю. Не успев перевести дух, они увидели, как Цзин Лин, словно призрак, настиг их, и Крюки, похищающие душу, подобно ядовитым змеям, высовывающим языки, каждым ударом целились в их глотки!

Чэнь Хайпин, как прямой наследник знаменитой семьи Чэнь из Цзяннани, уже получил звание первой новой звезды южного мира боевых искусств; если не считать старших мастеров различных знаменитых школ, он действительно мог побороться за пост нового главы союза, и его мастерство в боевых искусствах не подлежало сомнению.

А Чжоу Юй был представителем школы Цинчэн, уже давно доведшим до совершенства уникальное искусство меча школы — Искусство меча небесного уклонения. Школа Цинчэн, знаменитая и великая, со столетней славой, была местом, где появлялись новые таланты, так что об уровне боевых навыков Чжоу Юй и говорить нечего?

Однако сейчас Цзин Лин один, с двумя крюками, бил их так, что они не могли дать отпор, только отступали, едва защищаясь, и в мгновение ока были буквально вытеснены из главного зала!

— Ты, негодяй... — в Чэнь Хайпине вспыхнула ярость, в его ладони мелькнул слабый белый свет — он применил всю внутреннюю ци, и подобно хищной птице бросился на Цзин Лина!

Этот удар был без всякой осторожности. Если бы Цзин Лин не смог защититься, его бы отбросило обратно в главный зал, и даже если бы он не лишился кожи, то получил бы тяжёлые ранения.

Однако если бы Цзин Лин смог защититься, судя по стремительности Чэнь Хайпина, с девятью шансами из десяти его бы раскроили пополам сверху донизу встречным ударом Крюка, похищающего душу!

Чжоу Юй вскрикнул:

— Брат Чэнь!

Хотя они никогда раньше не сражались вместе, в этот момент у них было полное взаимопонимание. Не успели его слова отзвучать, как он изо всех сил опутал левый Крюк, похищающий душу, пытаясь максимально отвлечь внимание Цзин Лина.

Но именно в этот момент двое убийц Врат Духов и Призраков внесли носилки, покрытые белой тканью, и поспешно прошли через ворота во внутренний двор:

— Докладываем!

— Господин Цзин, у подножия обрыва нашли тело молодого хозяина Фу!

Чэнь Хайпин остолбенел, кровь ударила в голову, сердце и печень будто разорвались.

В глазах Цзин Лина мелькнуло холодное и жестокое презрение, затем он развернул крюк в руке и рубанул сверху вниз —

Белое острое внутреннее лезвие Крюка, похищающего душу, в одно мгновение приблизилось к шее Чэнь Хайпина.

В этот миг, один из десяти тысяч, Цзин Лин мог повернуть лезвие вверх и вырезать голову Чэнь Хайпина; вниз — разрезать грудь и разрубить верхнюю часть тела пополам по диагонали.

Всё зависело от настроения Цзин Лина в тот миг.

Зрачки Чэнь Хайпина расширились, в его глазах чётко отразилась рука Цзин Лина, сжимающая рукоять крюка, с выступающими венами.

Леденящее убийственное намерение, принесённое телом крюка, прикоснулось к коже его шеи. Ещё на один фэнь — и кровь брызнет, взметнётся к небу.

Уже ничто не могло остановить стремительное падение всего его тела, когти смерти уже ясно схватили его шею...

Бам!

Чэнь Хайпин почувствовал, как перед глазами мелькнуло что-то, белая фигура возникла из ниоткуда, широкий рукав халата взметнулся, и, подобно молнии, его с силой отшвырнуло прочь!

С грохотом Чэнь Хайпин упал на землю, почти не веря, что смог спастись от смерти. Он, дрожа, несколько раз перевёл дыхание, прежде чем резко оглянулся.

— Госпожа... госпожа Лун?!

Он увидел, как Се Юнь возник из воздуха, его движение тела было невероятно искусным, он ловко «влпелся» в узкую щель между рукой Цзин Лина и Крюком, похищающим душу, и воткнул кинжал в правую грудь Цзин Лина!

Это была просто ошеломляющая скорость и приём. Если бы не увидеть это своими глазами, вероятно, во всём мире реки и озера никто бы не поверил.

С глухим стуком Цзин Лин под огромной силой удара сильно ударился о стену, затем разжал руку, и Крюк, похищающий душу, с лязгом упал на землю.

Се Юнь вплотную прижался к нему, рука, держащая нож, была мёртвой хваткой схвачена Цзин Лином, и, несмотря на обильно текущую кровь, лезвие не могло продвинуться ни на полфэня.

— ...Второй раз, — прошептал Цзин Лин, взглядом указывая на старую рану на своём локте и на грудь.

На его красивом, даже несколько свирепом лице было выражение, смесь свирепости и кровожадности, какое бывает у раненого зверя, и на таком близком расстоянии оно даже вызывало внутренний холод.

— С этим, на моём теле всего два шрама, и оба от тебя...

Се Юнь, чью руку он крепко сжимал, не двигая кинжалом, поднял другую руку, вытянул указательный палец и насмешливо покачал им.

— Ошибаешься, — сказал он.

На глазах у всей толпы во дворе тело Се Юня внезапно издало лёгкое потрескивание, затем ноги удлинились, плечи расширились, рост резко увеличился на несколько цуней, даже пальцы, с хрустом в суставах, распрямились и сжались, внезапно вытянувшись на половину.

«Госпожа Лун», которую все видели все эти дни, внезапно превратилась в красивого и холодного юношу!

— Не... невозможно! — дрожащим голосом воскликнул Чжоу Юй. — Он... кто он такой...

Никто не мог ответить, даже не мог прийти в себя от этого огромного потрясения.

Се Юнь смотрел на Цзин Лина, расстояние между ними составляло всего несколько цуней, Цзин Лин даже чувствовал, как его слегка влажные волосы на висках касаются его бока.

<http://bllate.org/book/15578/1387167>